

Легенды о Дневе

Два принца

A dark, atmospheric illustration of a dragon breathing fire, with a glowing golden ring in the foreground.

М.В. Рахальский

Максим Вячеславович Рахальский

Два принца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51772344

SelfPub; 2025

Аннотация

Борьба за власть – кровавое дело, особенно, когда в этом участвуют братья.

Максим Рахальский

Два принца

Тяжёлые капли ритмично стучали по тонкой, прогнившей кровле сарая. Тучи плыли по ночному небу, иногда заслоняя холодный белый свет лун Лель и Кицена. Сильный ветер гонял из стороны в сторону опавшие листья, срывал створки окон рядом стоящих домиков прислуги, заставляя их с сильным грохотом биться о стены. По небу всё чаще расползались паутинки молний, освещая небольшую территорию поместья. Где-то далеко на болотах, что раскинулись возле леса, доносились сильные стоны и вой. Прислуга, которая работала и проживала на участке семьи Санант всегда думала, что в лесу обитают необъяснимые потусторонние сущности, которые вырываются из-за завесы во время таких сильных бурь. Им и не приходило в голову, что это могут быть голодные звери. В этих краях водились волки, и иногда забредали голодные медведи. Когда им не хватало еды, они выходили из леса к болотам и пытались найти пропитание. Были случаи, когда кто-то из прислуги погибал от лап диких зверей, тогда среди поселения на территории поместья начинали плодиться легенды о Свирельцах, Индрах и Мглынях, что затаскивают своих жертв и поедают их на болотах.

Внутри сарая дрожали свечи в настенном канделябре, освещая тусклым светом несколько скамеек и стол. Из сто-

роны в сторону, держась за бороду, ходил Медрик.

– Мой король, на данный момент мы добились многого. Ближайшие регионы и города признали твою власть и подняли знамя Верландии – сказала девушка с медными волосами. Её карие глаза горели от восторга, а горделиво вздернутый нос и осанка, которую она продолжала держать даже среди заготовок пшеницы, выдавали происхождение. Герцогиня в своё время вышла замуж за одного из наследников престола объединённого королевства людей, развязавших после смерти отца войну за трон, поделив огромное государство на два противоборствующих фронта Верландию и Дерландию.

– Я согласна с Шантиэль. Сейчас шпики моего отца во всю орудуют как на территории твоего брата, так и тех, кто ещё не примкнул ни к одному из вас и продолжает называть себя членом королевства людей – поддержала подругу Элизабет. Девушка тоже была знатного рода и являлась главной сторонницей Медрика. Она уперлась руками об стол, который разделял девушек и мужчину и требовательно смотрела пронзительными серыми глазами на короля, призывая не впадать в панику. В начале восстания её отец обеспечил молодого короля армией и гарнизонами, позволив основать штаб и столицу на территории своего летнего поместья возле болот Банши.

– Это хорошо, но мы всё ещё не в силах провести решающее сражение. Мой брат выходил на связь несколько недель назад. Он призывал меня и вас, дамы, сложить оружие, пока

мы не сложили головы – мужчина остановился и посмотрел на белокурую Элизабет, которая в отличии от его жены была более импульсивна и настойчива. – Армия твоего отца, и лорды восточных земель – всего на всего одна треть от армии Людвига.

– Потерпи, дорогой, – Шантиэль подошла к мужу и положила руки ему на плечи, стараясь его успокоить. – Осталось недолго, в ближайшие дни Руперт и Вард дадут ответ от независимых городов, нам нужна их поддержка. Собрание, итак, проводится в срочном порядке.

– Как уже сообщал Вард, туда прибыли Сагк из Ладонии, Кельна Тирц из Бадвена и братья Арвас из Югодола. Если Вард и Руперт смогут уговорить этих троих присоединиться к нам, то Людвиг захлебнётся кровью, но ни шага по землям новой Верландии не сделает – улыбнулась Элизабет.

– Дома этих троих на протяжении долгих лет отказывались от вступления в союз королевств людей. Они прекрасно чувствуют себя и без объединения с другими лордами – сказал Медрик, приобняв Шантиэль. – Я не уверен в том, что они даже выслушают Руперта и Варда.

– Очень напрасно, Медрик, – одернула мужчину Элизабет, – в отличии от предыдущих предложений, ты даешь им не просто союз, а выгодное положение с разрешением на добычу леса и драгоценностей по всей территории страны, а не только здоровый обмен и налоги, как это делал твой отец!

– Думаю, сегодня нам лучше успокоиться и разойтись по

спальням – прервала их спор Шантиэль. – Волнениями и перемином с ноги на ногу в сарае мы не поможем делу. Господин Арнест из Лотерги уже выступил в сторону Денби, где сейчас находится гарнизон Людвига. В ближайшие часы он и его отряд магов сотрут с лица земли и город, и тридцать процентов армии. Нам лучше отдохнуть и подождать несколько дней, пока вести не придут к нам сами.

Все трое переглянулись и решили, что это будет верным решением в столь поздний час. Дождь продолжал барабанить по крышам, а вой разноситься по всей округе и заставлять сердца прислуги сжиматься. Накинув плащи, они вышли из сарая и добежали до дверей поместья. Дженетиве и Шантиэль отправились в общую спальню, но герцогиня остановила его на лестнице и тихо сказала:

– Я знаю, сейчас не то время, но, Медрик, ты станешь отцом, – глаза девушки наполнились теплотой, и она улыбнулась, поглаживая себя по животу.

Мужчина открыл рот. Сперва он даже не смог понять всю глубину этих слов, только улыбнулся, издав сдавленный смех. После чего его глаза округлились, и он приоткрыл рот, утонув в собственных мыслях. Шантиэль внимательно смотрела на него так, как может смотреть только самая любящая женщина.

– Это правда? – дрожащим голосом спросил он.

– Да. Теперь ты не просто мужчина, жаждущий справедливости, а отец, который готов подарить страну своему ре-

бёнку, – Шантиэль улыбнулась, увидев, как в глазах Медрика вновь появилась решительность.

Медрик поцеловал жену в лоб и взял за руки:

– Прости, но сегодня ты будешь спать одна, мне нужно обо всём позаботиться. Я знаю, кто будет рад слышать меня даже ночью. Думаю, у нас будет еще армия, с помощью которой мы с легкостью захлопнем на шее Людвига свою пасть, откусив ему голову.

Шантиэль расчесывала волосы, устроившись между подушек на кровати. В дверь постучали.

– Войдите.

В спальню герцогини прошла Элизабет.

– Ты одна, – девушка оглядела комнату, – а где Медрик?

– Он ушёл связываться с кем-то по поводу армии.

– Ты рассказала ему правду? – спросила девушка, присаживаясь на край кровати.

– Да. Он был так взволнован, что решил работать всю ночь над поиском союзников, вместо того, чтобы ласкать свою жену, – она улыбнулась, – но это к лучшему. У его сына должно быть достойное наследство, целое королевство, например.

– Рада, что ты смогла это сделать.

– Ты не говорила ему, верно? – Шантиэль внимательно посмотрела на подругу.

– Решила не тревожить его. Пусть думает, что у него будет только один наследник.

– Элизабэт, думаю, Медрик радостно воспримет новость о том, что и ты носишь под своим сердцем его дитя.

– Вряд ли. Твой ребенок истинный наследник, а мой всего лишь бастард, которому лучше не показываться на этот свет.

– Таким предрассудкам не будет места в новой стране.

– Шантиэль, мы создали новые государства, вместо королевства людей. Мы сменим законы и названия, но не поменяем умы кметов, которые будут слушаться нас.

Герцогиня привстала на колени и обняла Элизабет:

– Моя дорогая, наша семья – это наше дело. Я никому не позволю причинить вред ни тебе, ни Медрику. Помнишь, как в детстве мы обещали друг другу всегда защищать друг друга – Шантиэль ласково провела рукой по щеке девушки, и их губы соприкоснулись.

Их первая встреча произошла, когда юным фавориткам короля было по тринадцать лет, на рауте у господина Факенрейда во Флавии. Они быстро подружились, обнаружив, что у них много общего, начиная от любимых поэтов и художников, заканчивая тем, какая еда им нравится. На фоне детской дружбы, дом Санант и Лизэль заключили договор производства, основав совместную фабрику по добыче угля в

горах Брутц. Общее дело не пошло, после очередной гибели экспедиции производственный союз двух домов развалился, но на дружбу девушек это не повлияло. Несмотря на статус своих семей, они отказались от домашних учителей, предпочитая самостоятельную жизнь в одной академии. С возрастом дружба Шантиэль и Элизабет начала меняться, девушек привлекала собственная независимость, их всё сильнее начинало тянуть друг к другу. Сперва их чувствам мешал страх быть отвергнутыми своими семьями, но преодолев стыд они впервые поцеловались на балу графа Даввена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.